

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

MIFF ДАТЛЧ

МОСКОВСКИЙ
международный
кино
фестиваль
23.06 – 02.07.2011

#7
(88)



НИКОЛАЙ ХОМЕРИКИ
Правильно сформулированный
вопрос ценней ответа
NIKOLAY KHOMERIKI
The question that is articulated
correctly is more precious that
the answer



КАРЛОС ИГЛЕСИАС
Я не могу написать сценарий
и не дать себе роль – я себя
очень люблю
CARLOS IGLESIAS
I can't write a script and then not
give myself a part in it – I'm very
fond of myself



ЧАС НАЗАД (HORA MENOS)

ФРАНК СПАНО, РЕЖИССЕР
Реальность зачастую ужаснее,
чем вымысел

FRANK SPANO, DIRECTOR
Reality is often much worse than
fiction

ОТКРЫТКА
ICHIMAI NO HAGAKI
стр. 3



СНЕЖНОЕ ДИТЯ
SNOWCHILD
стр. 5



СТЕПИ
THE STEPPES
стр. 4-5



ЧАС НАЗАД
HORA MENOS
стр. 6



СЕННА
SENNÁ
стр. 6-7



Жюри/ Карой Макк

ОДНАЖДЫ 40 ЛЕТ СПУСТЯ

– Однажды вы уже были в составе жюри на Московском кинофестивале...

– Да, это было в 1973 году. Председателем жюри был Сергей Бондарчук, у нас была настоящая интернациональная команда из 11 человек. Были Джина Лоллобриджида, Марина Влади... хотя нет, извините, Марина не была в жюри, она просто приехала в гости к Высоцкому. Но мы с ней были очень дружны еще с Италии... На том же фестивале состоялась моя первая встреча с Акирой Куросавой – он тогда снимал фильм «Дерсу Узала», совместного советско-японского производства. Это был очень интересный опыт. Еще запомнились переводчики – их было тоже 11, и они жужжали, как пчелы в улье, так что мы не могли понять, кто кому что переводит...

– Есть ли у вас ощущение, что вы попали в совершенно другую страну, в которой все изменилось?

– Я думаю, что нельзя изменить страну за несколько десятилетий. Невозможно представить себе такую ситуацию, что бы в понедельник страна легла спать при социализме, а во вторник проснулась уже при капитализме. Хотя я считаю, что политические изменения в России оказались даже более неожиданными, чем изменения, которые происходили в это время в Венгрии. Многие считали, что многопартийная система, появившаяся после перестройки, напоминает музыкальный ящик – бросаем монетку и музыка начинает звучать. К сожалению, у нас нет композиторов, которые бы сочинили соответствующую музыку, и нет оркестра, который мог бы исполнить это произведение вместе с автором. Поэтому сейчас мы все осваиваем это на практике.

– Что вы испытали, когда разрушилась Берлинская стена?

– Я тогда был в Англии, в Лондоне, где в рамках какого-то культурного события показывали один из моих фильмов, в котором отражался острый политический конфликт. Во-первых, героиня этой картины была лесбиянкой, а во-вторых, она была связана с событиями 1956 года, которые в то время принято было называть контрреволюцией. Но героиня фильма была журналисткой и в своих статьях она назвала эти события революцией... Этот фильм наделал много шума в Венгрии, а потом и за рубежом...

– Эта картина была запретным плодом в Советском Союзе, все хотели ее посмотреть...

Значительная часть моих фильмов была запретным плодом в Советском Союзе. Но, надо отметить, что я и другие венгерские режиссеры, мы старались приезжать, и, в общем-то, в кругах профессионалов многие эти фильмы видели: в Доме кино, например, в рамках программ, которые там демонстрировались. Возвращаясь к вопросу о Берлинской стене... Я тогда три дня не выходил из номера, потому что смотрел прямые трансляции из Берлина. И когда я с несколькими друзьями наблюдал за этими событиями, один известный английский критик, Дэвид Робинсон сказал: «Карой, своими фильмами ты внес свой вклад в разрушение этой стены».

– Как вы считаете, сейчас как-то уменьшилось само значение кино в Венгрии в связи с новыми способами получения информации и т.д.?

– Действительно, роль кино в жизни людей сейчас не столь велика, как раньше. Многие венгерские кинематографисты считают, что не стоит заниматься социальными проблемами страны – что стоит изменить тематику, не впадая при этом в опереточный стиль. Потому что фильмы такого жанра легче делать. Плохое платье или плохие ботинки легче сшить, чем хорошее.



KÁROLY MAKCS

Jury

– Once you already were a member of the Jury at the Moscow Film Festival...

– Yes, it was in 1973. The chairman was Sergei Bondarchuk, we had a real international team of 11. There were Gina Lollobrigida, Marina Vladi... Oh no, sorry, Marina was not on the Jury, she just came to see Vysotsky. But we were friends since Italy, there we used to go to the beach together with her and her children... At that festival I met Akira Kurosawa for the first time. He was shooting «Dersu Uzala», a Japanese-Soviet co-production. It was a very interesting experience. I also remember

Киноискусство не может отстраниться от мира, в котором оно рождается. В последние 20 лет, независимо от политической обстановки, неизменно возникают определенные волны, в рамках которых появляются несколько авторов, которые пытаются что-то сделать. Но я по-прежнему придерживаюсь того мнения, что в Венгрии едва ли наберется 30 человек, которые могут снимать фильмы на хорошем художественном уровне.

– Можно ли в какой-то момент отключить режиссерский инстинкт или это невозможно, и режиссер всегда остается режиссером?

– Этот вопрос неразрывно связан с характером человека, с его индивидуальными особенностями. Есть много режиссеров, которые могут управлять этими инстинктами. А есть такие, которые замирают в душе, каменеют и остаются там навсегда. Лично я – безнадежно окаменевший случай.

Интервью вел Петр Шепотинник, Москва, 2011

the interpreters. There were 11 of them, they hummed like bees and we could not understand who was translating for whom...

– Do you have a feeling of being in a totally different country where everything has changed?

– don't think it is possible to change a country in the course of a couple of dozens of years. It is not possible to imagine a situation when on Monday people go to sleep under socialism and on Tuesday they wake up under capitalism. But I think that the political changes that occurred in Russia were even more unexpected than the changes that were taking place in Hungary at the time. Many people believed that the multi-party system which appeared after Perestroika, reminded one of a music box: you drop a coin and music starts to play. Unfortunately we don't have the composers who could write the music and we don't have an orchestra which could play the music together with the author. That is why at the present moment we are learning by experience.

– What did you feel when the Berlin Wall fell down?

– I was in England, in London where one of my movies depicting an acute political conflict was shown as part of some cultural event. Firstly, the protagonist was a lesbian and secondly she was related to the events of 1956, which were called counter-revolutionary at the time. But she was a journalist and she called those events a revolution... This film aroused a lot of controversy in Hungary and later abroad...

– The film was banned in the USSR, everyone wanted to see it...

– The greater part of my movies were forbidden fruit in the Soviet Union. But I must say that I myself and other Hungarian directors tried to come to this country and many professionals saw these films, for example in the House of Cinema, in the programs that were shown there. Back to the Berlin Wall... I did not leave my room for three days because I was watching live news from Berlin. And when I was watching the events with some of my friends, a famous British critic David Robinson said: «Károly, your films contributed to the demolition of the Wall».

– What do you think, has the significance of cinema diminished in Hungary due to the appearance of the new ways of receiving information?

– That is true. The role of cinema in people's life is not as great as it used to be. Many Hungarian filmmakers think that it is not worth to deal with the social problems of the country, that it is better to change the themes without adopting an operatic style. Because it is easier to make films in this genre. It is easier to make a bad dress or a pair of bad shoes than the good ones. Film art can't be separated from the world it is born in. In the last twenty years independently of the political situations various waves have sprung up now and again uniting several authors who are trying to do something. But I am still of the opinion that you can hardly find 30 people in Hungary who can make films of high artistic quality.

– Can you sometimes switch off the director's instincts or is it impossible and a director is always a director?

– This question is inseparably linked to the person's character, to his individuality. There are a lot of directors who can control this instinct. And there are others who freeze in their soul, turn into stone and stay there for ever. I myself is a hopelessly frozen case.

Interviewed by Peter Shepotinnik, Moscow, 2011

ЖАЖДА ЖИЗНИ

КОНКУРС Открытка (Ichimai no hagaki)/ Реж. Канэто Синдо



В истории Московского кинофестиваля японский режиссер Канэто Синдо поставил абсолютный рекорд. Он – единственный, кто трижды уезжал отсюда с главным призом: в 61-ом за «Голый остров», 71-ом за «Сегодня жить, умереть завтра» и 99-ом за «Жажда жизни». 28 апреля ему исполнилось 99 лет, и всем прочим куда более молодым (особенно – молодым!) конкурсантам стоит поучиться у него продуманности в решении каждой сцены, прозорливости в видении конечного результата, когда эти разношерстные эпизоды соединятся в органичное целое, точности в распределении повествования по хронометражу, благодаря которой на примере одного этого фильма можно обучать студентов сценарному мастерству, и тому утраченному даже в Голливуде знанию, как сделать, чтобы кино было больше чем жизнь, не скатываясь при этом ни в стилизацию, ни в старомодность. Короче, если «Золотой Георгий» в



четвертый раз достанется ему, это будет только справедливо.

Действие «Открытки» начинается летом 1944 года в генштабе Тенрикё, где сотня рядовых матросов, превращавшая в течение месяца сущий клоповник в базу и перевалочный пункт ВМФ, получает дальнейшее распределение посредством вытягивания начальством жребия. Большинство поплывут завоевывать Филиппины, и лишь десяток отправится переоборудовать театр Такарадзуки в очередную военную базу. Среди большинства – толстяк, сладкоежка и препотешный охотный исполнитель любовных песен Садзую Морикава. Перед отправлением он оставляет своему другу Кейте, которому выпала Такарадзука, лаконичную открытку, что прислала ему жена: «Сегодня день народного гулянья, но все вокруг пустынно без тебя», с просьбой занести ей после войны, если он погибнет – а погибнет он наверняка.

Почему Кейта окажется на пороге вдовы Морикава только через 5 лет и час экранного времени, вы узнаете, посмотрев фильм, но время это вместит событий на 3 хороших сериала. Будут сцены торжественных проводов на фронт под пионерски-задорные марши Юкио Нагуги и приношения урн павших, напоминающие театр марионеток, уморительный эпизод мгновенной смерти от сердечного приступа, по лаконичности и наигрышу близкий немому кино 1910-х годов, вдребезги разбивающее сердце призрачное видение предрасветных сборов полусонных матросов, чьи лица, словно фонарики в ночи, после расчёта на раз-два тают шеренгами в темноте небытия. А также: болливудская интермедия в стриптиз-баре,

черно-белая хроника Хиросимы и такие изумрудные морские волны, какими они выходят почему-то только на пленке Фудзи. И только затем – встреча мужчины и женщины. И важное, увя, в любое время кино про то, что всякий солдат с его жребием и строевым номером – это самый любимый сладкоежка, увальень и горлопан, который где-то кому-то был очень-очень нужен.

Как всякое великое кино, «Открытка» – это еще и стопроцентно актерская картина. Конечно, Синдо использует весь арсенал режиссерских приемов, чтобы поддержать исполнителей: выводит на первый план лицо слушающего мужчины, чтобы мы через его молчание и опущенный взгляд испытали неловкость за истерику женщины, оставленной в глубине кадра, или повязывает на манер старухи с завалинки платок на голову сельского старосты, чтобы мы сполна оценили комизм ситуации, уличив того в подслушивании. Ну, а когда дело дойдет до мужского поединка перед восторженными глазами вдовы, сменяющие друга друга приемы дзюдо, карате и бокса будет подначивать молодцеватое солнце над головами борцов.

И все же отдельный комплимент хотелось бы сказать в адрес Эцуси Тойокавы, исполнителя роли Кейты: столь грациозно двигаться и неотразимо смотреться в юкате до него не удавалось никому со времен Тацуи Накадаи. После этого гипнотического зрелища вопрос, почему незабвенная роль «жившего дерзко и умершего дерзко», полвека назад сыгранная Накадаи у Куросавы в «Цубаки Сандзюро», в недавней киноверсии была отряжена именно Тойокаве, отпадает окончательно и бесповоротно.

Алексей Васильев

МОЕ СЕРДЦЕ БИТЬСЯ ПЕРЕСТАЛО

КОНКУРС Сердца бумеранг/ Реж. Николай Хомерики

Жил-был на свете юноша по имени Костя – работник метрополитена. Квартира, мама, девушка – все как положено – не больше, но и не меньше. Однажды Костя пошел к врачу делать ЭКГ, а там, взглядевшись в черно-белую, зернистую картинку на экране и посоветовавшись под равномерный гул электрокардиографа, врачи сказали Косте так: ты, в общем-то, здоров, но у тебя такая болячка в сердце, что можешь в любой момент умереть. Может, и не сейчас, может, и не через год – и, тем не менее. Выслушав эскулапов и выпив водки в караоке-баре, Костя отправился доживать, сколько ему отведено – может, день, может, год, а, может, и сто лет – своей черно-белой, зернистой реальности под равномерное гудение окружающего мира.

Электрокардиограф вроде бы, как принято говорить в таких случаях, делит кистину жизнь на до и после, что, в общем, не совсем справедливо: картина открывается эпизодом в больнице, никакого «до» нет, оно лишь подразумевается где-то там, за кадром и, кажется, ничем принципиально не отличается от того, что в кадр все-таки попало. Таким неравнозначным драматургическим сдвигом авторы превращают свой фильм из истории про то, как меняется жизнь человека после судьбоносного известия, в историю про то, что изменить ее на самом деле практически невозможно. Или, если докрутить еще чуть-чуть – про



то, как губительно может быть произнесенное слово. Несложная, но редко обсуждаемая мысль о том, что каждый человек, вне зависимости от качеств, способностей и устремлений, может в любой момент перестать существовать, будучи артикулированной и адрес-

но направленной, работает, как садовый инвентарь, которым бьют по голове – грубовато, конечно, но эффективно. Для наглядности протагонистом выведен персонаж, не столько даже среднестатистический, сколько очевидным образом минимально склонный к какой-либо

экзистенциальной рефлексии. Поэтому в свободное плавание по закоулкам своего родного черно-белого мирка, Костя, в котором из метафизического – только имя – пускается скорее интуитивно, чем сколько-нибудь осознанно. Проблематика абстрактных категорий, как водится, решается на бытовом уровне – но даже и на нем любые попытки не быть заводным апельсином растворяются на за-дворках то и дело перебивающих действие статичных кадров. Выход из системы стабильно оборачивается какой-нибудь нелепостью – походом к озобоченной сложной личной жизнью гадалке, неловким совокуплением на кухонном столе и т.д. В этой одиссее Косте вроде бы открывается неприятная правда про то, что жизнь часто представляет собой последовательность физиологических реакций, которую он раньше только проживал, а тут вдруг увидел и почувствовал. Впрочем, оказывается, что, как и в случае с садовым инвентарем, аргументировано ответить что-то на этот жизненный выпад проблематично. Можно, конечно, отрицать физиологическое понимание сердца как органа, перекачивающего кровь в организме, отыскать где-то там у себя, его традиционное, переносно-поэтическое значение. Но и это, в общем, чревато: что, если отринул, отыскал, а там – не метафора и не символ, а картонная валентинка?

Ольга Артемьева

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

ПЕРСПЕКТИВЫ Степи (The Steppes)/ Реж. Роб Нильссон



Небольшая зарисовка из жизни украинской эмигрантки Мири, после смерти мужа пытающейся в одиночку справиться с постепенно разваливающимся отелем «Одесса», расположенным в подьезде дома в неблагополучном районе предместья Сан-Франциско. В воздухе царит интернациональная какофония – английская, немецкая, французская речь соседствует с рассказом украинского диктора про Холокост и звуками русского романа, доносящимися из единственного приличного на всю округу ресторана. Публика вокруг соответствующая. Бомж, который подкармливает Мири, когда становится совсем худо. Продавец в лавке, приехавший в Штаты из Германии. Негр, живущий в «Одессе» с детьми и ворующий последние деньги у хозяйки на наркоте. Барменша — еще одна эмигрантка, но уже из Парижа, раскладывающая пасьянсы и хвастающаяся любовными приключениями прошлого. Вскоре еще возникает неожиданно нагрянувшая в гости племянница



ПРИЗРАК ДОМА НА ХОЛМЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ Снежное дитя (Snowchild)/ Реж. Ута Арнинг

Подобно тому, как увидев на экране многоэтажный паркинг, можно с большой долей уверенности ожидать в самое ближайшее время автомобильную погоню и скорее всего с перестрелкой, так и уединенная гостиница или дом предвещают неминуемую смерть от собственной ли руки, убийцы ли или злого духа. Как в «Смертельной игре» Хидэо Накаты, японском аналоге «Призрака дома на холме» Де Бонта. Как в «Десяти негрятых» Говорухина. Как у Синдо в «Сове», где две женщины, обитавшие в единственном уцелевшем в деревушке доме решали проблемы своей жизни, лишая оной забредших к ним мужчин.

Зрители московского фестиваля, возможно, помнят черную комедию-мюзикл Такаси Миике «Счастье семьи Катакури». Речь там шла о семейном отеле, который

строился в расчете на то, что рядом пройдет оживленное шоссе, но масштабные планы изменились, и маленькая гостиница осталась стоять в чистом поле. Потому-то хозяева были так рады любому случайному посетителю. И все бы ничего, если бы все постояльцы не завели моду необъяснимым образом умирать на следующее же утро. Так вот, «Снежное дитя» – просто идеальный сиквел для ленты Миике. На сей раз хозяйка отеля с самого начала рассчитывает на то, что гости предпочтут расстаться не с ней, а с собственной жизнью. К этому располагает буквально все: и удручающего вида комнаты, и однообразные завтраки и невысокая балюстрада на веранде над обрывом. Даже плата за проживание предусмотрительно взимается вперед. Рассчитан и срок, который обычно требуется для выполнения задуманно-

го – два-три дня. Но главное – отвесная скала с разбивающимися у подножия о камни волнами. Достаточно одного взгляда на нее, чтобы мысль о самоубийстве родилась сама собой. С нее просто невозможно не прыгнуть, как с печально известной Бичи-Хед близ Истборна в Англии.

Вполне закономерно, что связанный с тематикой самоубийств фильм молодой немецкий режиссер Юта Арнинг решила снимать на японской земле. Здесь, пожалуй, этот способ ухода из жизни популярен, как нигде. Как минимум, эту проблему принято открыто обсуждать. Взять хотя бы наделавший в свое время немало шума «Клуб самоубийц» (2001) Сиона Соно, где группы школьников, задорно взявшись за руки, шутки ради бросались под колеса поезда, прыгивали со стен замка или крыши школы.

У постояльцев «Безымянного» отеля (да-да, называется он именно так) есть более веские причины покончить с собой, хотя их истории до невозможности банальны: кого-то бросил любимый, кого-то лишили невинности, кто-то никак не может дописать хайку, а кто-то мучается от нереализованной сексуальной потребности. Сюда люди приезжают специально, чтобы свести счеты с жизнью изящно и незаметно. В столовой завтракают гости, где-то на заднем плане в окне на пару секунд мелькает расплывчатая фигура человека на парапете, которая затем просто исчезает. Ни звука удара, ни крика. Никто бы ничего и не заметил, если бы не ойкнула старушка, которая тут же деловито приплюсовывает еще одну единицу к записанному в блокноте ужасающему числу – 1908.

При всей серьезности темы в картине немало комично-гротескных моментов: молоденькая девушка-психоаналитик, которая по самоучителю безуспешно готовится к очередной душевспасительной беседе с потенциальным самоубийцей; хозяйка гостиницы с приклеенными на разной высоте накладными ресницами; ее сын, весело прикрепляющий на вагончики игрушечной железной дороги фотографии спрыгнувших постояльцев.

Отрадно, что в отличие от Соно или Миике, Ута Арнинг относится к своим героям с теплотой и сочувствием. Горе-психоаналитик искренне сопереживает каждому из своих «клиентов», с трогательной верностью заботится о парализованном отце. Поэт отталкивает от себя девушку не из бесчувственности, а сознавая, что годится ей скорее в отца, чем в возлюбленные. Даже хозяйка гостиницы в конце прозревает и срывает вывеску, решив прикрыть свой бизнес. Правда, для этого потребовалось, чтобы с парапета прыгнул ее собственный сын.

Мария Теракопян

Мири, которая поначалу долго не может привыкнуть к этой убогой обстановке.

То же самое – намерено убогая обстановка, но уже фильма, а не отеля — первое, что бросается в глаза, еще до заглавных титров. Роб Нильссон, будучи классиком американского независимого кино и одним из первых, кто начал экспериментировать с видео, в своем стремлении освободиться от рамок традиционного кино доходит до крайности. Изображение в «Степях» напоминает видео с мобильного телефона. Звук пишется начисто на спрятанные под одежду микрофоны, отчего в моменты объятий раздается жуткий скрежет. На улице ветер шумит так, что заглушает реплики, а в роли массовки в это время выступают реальные жители Сан-Франциско, которые, кажется, вообще не подозревают, что их снимают. Но через двадцать минут происходит полная адаптация: вместе с условностями с героев спадают маски, которые отличают актеров от реальных людей. Неровное изображение выглядит фрагментом из чьего-то очень личного архива, и все вместе это оказывается еще одним доказательством расхожего суждения о том, что неважно, какая у тебя оптика. Важно, куда она направлена.

Никита Карцев



МАЛЕНЬКИЕ ЖИЗНИ

ПЕРСПЕКТИВЫ Час назад (Hora menos)/ Реж. Франк Спано



Исходный момент действия испано-венесуэльского фильма «Час назад» – реальная экстремальная ситуация, воскрешенная на экране документальными кадрами страшного буйства природы. Потоки дождевой воды, сметающие мосты, дома, улицы. Беспрецедентное по масштабам наводнение на северном побережье Венесуэлы в 1999 году – 15 тысяч жертв и множество пропавших без вести. Сообщения о подобных катастрофах отпечатываются в нашем сознании именно такими, не слишком четкими в деталях,

панорамными снимками, похожими друг на друга. Автор фильма дебютант в полнометражном кино, известный актер Франк Спано переходит от общего плана к крупному, выхватывая две судьбы из этой трагической круговерти и задавая вопрос себе и зрителю: как выстоять, когда все потеряно, когда смыто твоё прошлое, и ты остаешься один на один со своим горем.

Две героини: 40-летняя Исабель и 17-летняя Юдейси уезжают на родину Исабель, в Испанию, а точнее на Канарские острова, в Лас Пальмас, чтобы

начать новую жизнь, обрести если не будущее, то хотя бы настоящее. Их ничто не объединяет, кроме утраты близких – у первой погиб муж, у второй – ребенок. Исабель, медсестра по профессии, – красивая интеллигентная женщина, исполненная внутреннего достоинства и в то же время незатухающей боли. Такой рисует свою героиню талантливая испанская актриса Росана Пастор. Ее несовершеннолетняя спутница Юдейси – девчонка без роду без племени, выросшая на улице, промышляющая воровством, дерзкая и колючая. Невзирая на то, что Исабель узнает лицо девушки, ограбившей ее в холле отеля незадолго до наводнения, она помогает ей попасть в отлетающий самолет, представившись ее матерью. Отныне они связаны, такие разные: по взглядам на жизнь, привычкам, манерам, речи, наконец, – жаргонные словечки Юдейси ни в одном словаре не найдешь. И этот контраст создает главное напряжение действия, приковывая внимание к развитию взаимоотношений героинь, оказавшихся в положении иммигрантов. Исабель будет твердить девушке, что «воровать – значит умирать», а попутно объяснит, кто такой Хичкок и что такое саспенс, однако и ей придется забыть о принципах и зарабатывать доставкой из аэропорта в фургоне нелегальных перуанских рабочих под видом туристов. А Юдейси убежит однажды, прихватив немалую сумму денег – аванс, полученный Исабель от закабалившего их хозяина, и попытается жить самостоятельно, став танцовщицей. Сказочные Канарские острова – место вожделенное для отечественных туристов – режиссер показывает в неожиданном ракурсе: без привычных красок, глазами тех, кто вкалывает, а не отдыхает.

Финал можно считать счастливым – Юдейси придет к Исабель с честно заработанными деньгами, научившись думать о своей жизни, а не просто выживать, как раньше. И вместе с маленьким перуанским мальчиком, спасенным Исабель, они вдвоем возвратятся в Венесуэлу. Итак, превращение в семью чужих и далеких поначалу людей состоялось, как состоялось и режиссерский дебют Франка Спано.

Татьяна Ветрова



СКОРОСТЬ

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Сенна (Senna)/ Реж. Азиф Кападия

Фильм начинается с момента, когда Айртон Сенна впервые выходит на старт в составе команды «Тоулман», считавшейся одним из аутсайдеров Формулы-1. И рассказывает о непростой жизни бразильского гонщика, на которую пришлось и обидные дисквалификации, и напряженные отношения с Аленом Простом в «Макларене», и триумфальные победы, добытые уникальным – одинаково бесстрашным и агрессивным стилем – которые влюбили в него весь мир. Все вплоть до трагического гран-при в Сан-Марино в 1994-м, во время которого Сенна получил смертельное ранение, вылетев с трассы на бетонную стену.

Фильм – типичный, казалось бы, представитель документального мейн-стрима, цепляет, во-первых, мощной фактурой, во-вторых, высоким уровнем формального мастерства. Внешне все выглядит неброско: нарезка из архивных кадров плюс закадровый текст основных участников событий. Нерв возникает на уровне монтажа, при помощи которого создается впечатление, что камера не оставляла гениального гонщика буквально ни на минуту, включая самые драматичные моменты его жизни. От раскола внутри собственной команды до реакции на гибель гонщика из чужой.

Песочные цвета и крупное зерно пленки архивных кадров невольно



А ЕСЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ?

ДИКИЕ НОЧИ Love.net/ Реж. Илиян Джевелеков

Журналист Андрей пишет статью о людях, «проживающих» в интернете и по этому поводу ставит над собой эксперимент: подражая объектам исследования, не вылезает с сайтов знакомств и чатов: в итоге, первая же красавица-блондинка, назначившая ему свидание, после первого бокала мартини тащит работника пера в женский туалет. У ее четырнадцатилетней дочери схожие, в общем, интересы: разбросав по комнате разноцветные трусы, она с пугающей самоотдачей фотографируется для новых аватарок. В ноутбуке у нее – тот же контингент, что и у мамы – плюс экзальтированный заочный поклонник, скрывающийся за ником Беспечный ездок и настойчиво зовущий в гости – девочка, правда,

проявляя больше здравомыслия, чем можно было бы заключить по эпизоду с трусами, соглашаться не спешит. В это же самое время мама девочкиного одноклассника лезет к мужу, доброму доктору Богатеву, в компьютер и видит, что тот, назвавшись Риком Блэйном из «Касабланки», пишет скабрзности незнакомым дамам. Оскорбившись, кажется, не столько по факту, сколько за «Касабланку», предприимчивая женщина принимается анонимно по новой охмурять супруга в сети. Ее же лучшая подруга начинает заочно общаться с немолодым рокером из Великобритании (в роли него – взаправдишный рокер Джон Лоутон, игравший, среди прочего, в Uriah Heep), который отправил ей по имейлу любимую песню ее дет-

ства, но отчего-то постеснялся рассказать, что он, собственно – автор и исполнитель.

Несмотря на очевидные старания представителей современного культурного мира, интернет как площадка для художественного осмысления все еще хранит статус какой-никакой невинности. Художники ее, конечно, старательно окучивают, но до сих пор не довели до того неприятного состояния, когда все смешное уже не веселит, драматическое не ужасает, а метафизическое – ну, словом, не наводит на умные мысли. Пока еще веселит, ужасает и наводит – в фильме Илияна Джевелекова имеется масса симпатичного хотя бы на уровне точной, узнаваемой фактуры. Искренняя радость первооткрывателя, впервые забредшего на сайт знакомств, быстро сменяющаяся недоуменным смущением. Симпатичные люди, корчащие исключительно дурацкие физиономии, чтобы опубликовать в местных «одноклассниках». Конечно же, имеется классический сюжет про разоблачающую функцию «всемирной паутины»: зарывшись в ноутбук и грезя о таинственной незнакомке в шелковом халатике, герой не замечает, что та вообще-то сидит в соседней комнате – и халатика-то на ней уже почти что нет, и вообще. Истории эти Джевелеков организует в пространстве, демонстрируя мастерство опытного пользователя сети – они у него, словно окна в браузере, открываются и закрываются в свободном, джазовом режиме. Тут есть, конечно, элемент мошенничества: авторы – очевидные апологеты гуманистической традиции в искусстве, и потому ни одного из многочисленных своих героев не разворачивают в финале обратно физиономией в экран, выдавая каждому «по потребностям» и расплетая виртуальные паутинки обратно в реальный мир. Жаловаться, впрочем, не целесообразно – более или менее серьезные попытки осмыслить интернетовский феномен, как правило, оборачиваются неприятным брюзжанием или высокопарной глупостью, так что, наверное, и не к чему это. У Джевелекова, кстати, эту незадачу весьма удачно иллюстрирует эпизод, в котором герой, решивший провести целые сутки в режиме онлайн, сначала активно включается в процесс, одновременно фиксируя какие-то неглупые мысли в вордовском файле, но чем дальше, тем больше грустно всматривается в донышко бутылки виски.

Ольга Артемьева

повышают уровень достоверности. А дрожание камеры, зафиксированной на болиде Сенны и подпрыгивающей на каждом резком повороте, справляется с эффектом присутствия в разы лучше, чем все современные устройства, прикрепленные намертво и показывающие без помех. Фильм не раскрывает ничего нового в личности гонщика, зато доходчиво и не скучно преподносит самое необходимое из того, что о нем нужно знать. А именно: Сенна — возможно, лучший гонщик в истории Формулы-1. Последний, кто в буквальном смысле слова жил на трассе. И последний, кто умер прямо на ней: сразу после трагического инцидента с его участием были жестко пересмотрены «формульные» правила безопасности. С тех пор больше ни один гонщик на трассе не погиб. Но и, разумеется, больше никто так не пилотировал гоночный болид, как он.

Никита Карцев



POSTCARD/ ICHIMAI NO HAGAKI

COMPETITION Dir. Kaneto Shindo

Kaneto Shindo is the holder of the absolute record in the history of the Moscow Film Festival. He is the only one who took the main trophy three times: in 1961 («The Naked Island»), in 1971 («Live Today, Die Tomorrow») and 1999 («Will to Live»). On the 28th of April he turned 99 and all the younger competitors (especially the young ones!) should learn from him something about the thoughtful and unique mis-en-scene in every shot, the ability to foresee the end result when all these dissimilar episodes are brought together to make an organic whole. About the incredible precision in the timing of the narration which makes it possible to teach the student the art of scriptwriting, taking just this movie as an example. About that knowledge, lost even in Hollywood, of how to make a film larger than life without making it stylized or old-fashioned. In short, if the Golden George chooses him for a fourth time, it would only be justified.

The action begins in 1944 in the Tenrikyo Headquarters, where a hundred sailors toiled for a month to turn a sheer fleabag into a military base and a marine transfer point. Now they are getting further assignments by lots drawn by their commanders. Most of them will sail to conquer the Philippines, only a handful will be sent to reequip the Takarazuki theatre into another military base. Among the majority are a lard bucket, a candy hound and a funny performer of love songs Sazuo Morikawa. On the eve of the departure he leaves a note with his friend Keita, assigned to Takarazuka. It is a short postcard from his wife saying: «Today is the day of the carnival, but it is so empty without you». He asks Keita to take it to his wife if he dies, which he surely will.

Why Keita will appear on the Morikawa widow's doorstep only after 5 years and one hour of screen time later you will learn after watching the film, but the amount of events, happening during this period, will be enough to fill three series. There will be solemn scenes of seeing the soldiers off to the front to the pioneer-like spirited marches composed by Yukio Naguchi, and the placement of the urns of those who died in battle, reminding one of the marionettes theatre. There will be the hilarious episode of the instant death of a heart attack, the laconic style of which arouses memories of the silent cinema of the 1910s, and the hear-rending vision of sleepy sailors whose faces fade in the pre-dawn darkness of non-existence after the roll-call like lanterns in the night. There will be the Bollywood interlude in a striptease bar, the black-and-white chronicle of Hiroshima and the waves of such an emerald color which for some reason you can get only on Fuji Film. And only then the encounter of the man and the woman will take place. And the film, which is sadly enough always relevant, telling us that every soldier with his lot and number is some one's dearest candy-hound, hulk and loud-mouth and is very much needed there.

Like all great cinema, «Postcard» is a one hundred per cent actors' film.

Most surely, Shindo uses everything at the director's disposal to support his actors: shows a close-up of the man's face so that we could feel ill-at-ease because of the hysterics of the woman, left in the depth of the set, through the silence and the downcast gaze of the man, who is listening to her. Or wraps the head of the village elder in a kerchief like an old granny so that we could enjoy the comic situation when the man is caught eavesdropping. And when it comes to the men's rough-and-tumble before the eyes of the thrilled widow, the show-case of judo, karate and boxing techniques will be presented in the rays of the vigorous sun over their heads.

Etsushi Toyokawa playing Keita deserves a special compliment: no one since Tatsuya Nakadai managed to move so graciously and look so stunningly good in yukata. After this hypnotic performance the question why the unforgettable role of the one who «lived daringly and died daringly», played by Nakadai in Kurosawa's «Tsubaki Sanjuro» half a century ago, was given to Toyokawa in the recent remake will be answered once and for all.

Alexey Vasiliev

HEART'S BOOMERANG/ SERD TSA BUMERANG

COMPETITION Dir. Nikolay Khomeriki

Once upon a time lived a young man named Kostya – employee of the subway, with apartment, mother, girlfriend, and other standard features of normal life. One day Kostya went to see doctor to make EKG, which resulted in doctors telling him that he's almost perfectly healthy, except for the fact that he has some illness of the heart, with which he could die any day – not necessarily that he would, but still. Kostya then drank some vodka in karaoke-bar and went on to live what's left of his life – maybe a day, maybe a year, or maybe even hundred years – but still, his pictured in black and white life, lived by the uniform buzz of the outside world.

It may seem like the EKG divides Kostya's life into two parts, as it usually goes – before and after, but this is not completely true: the scene in a hospital is the opening scene of the film, so there is formally no «before», which only stays implied somewhere beyond the screen space – just like the fact that this «before» is not so different from «now». Using this slide of dramaturgy, the authors of the film turn the story told from the plot about how a man's life's changing after some fateful new, into a story about how impossible it is to really change it. If, if one would go a little more further, – about how fatal can a pronounced word turn out to be. The unsophisticated statement that every given person – despite his own capacities, talents or ambitions – can stop existing any minute, being articulated and properly addressed, has the effect of gardening equipment with which one is being heat on the head – no doubt it is a little awkward, but still effective. To make the point more obvious the main protagonist of the film is chosen among those, not even average, but minimally tending for any kind of existential self consciousness. So Kostya embarks on his «free voyage» more intuitively than consciously. The material of abstract categories is developed on a level of everyday life. But even on this level any labors not to be a «clock orange» disappear. Every exit beyond the bounds of system turns out to be some absurdity. In the process of this Odyssey Kostya discovers the unpleasant truth about life being the sequence of physiological actions, which he lived, but had never felt or seen. However, it turns out that – just like in the case of gardening equipment, it is hard to answer something reasonably to this statement. Sure, one can always refuse to see his heart as an organ of human body and find somewhere its traditional poetic meaning. But it can easily lead to even more tragic repercussions – what if you finally find this poetic meaning, but instead of a symbol or a metaphor there will turn up a paper valentines card?

Olga Artemieva

SNOWCHILD

PERSPECTIVES Dir. Uta Arning

When there is a multi-storied parking on the screen, the viewer has good reason to expect a car

chase in the near future and almost certainly there will be a shoot-out. In the same way a lonely hotel or house spells imminent death at the hands of a murderer, an evil spirit or as a result of a suicide. Like in Hideo Nakata's «Incite Mill», a Japanese equivalent of «The Haunting» by Jan De Bont. Like in Govorukhin's «Ten Little Indians». Like in Kaneto Shindo's «The Owl», where a mother and a daughter, living in the only remaining house in the village, solved the problems of their life by taking the life of men, who chanced to come into their dwelling.

Viewers of the Moscow Festival might remember the dark musical comedy by Takashi Miike «Happiness of the Katakuris». It dealt with a small family hotel which had been built at the site of the future highway, but the large-scale plans changed and the hotel was now standing in the middle of nowhere. That is why the owners heartily welcomed any chance customer. Things would not have been quite so bad if the visitors did not adopt the practice of dying the very next morning. «Snowchild» seems an ideal sequel to Miike's film. This time the owner of the hotel expects her guests to part with their lives earlier, than with her. So she arranges everything accordingly: the rooms are gloomy, the meals are always the same, the railing on the veranda overlooking the precipice is not too high. Clients are wisely asked to pay in advance. The woman has even calculated the number of days it usually takes to carry out their intentions – two or three. But the essential element is the steep cliff with waves breaking at its foot. One look at it is sufficient to arouse suicidal thoughts. It is impossible not to jump from it, like from the notorious Beachy Head near Eastbourne in England.

It is only natural that the young German director Uta Arning decided to set her film about suicides in Japan. This way of ending one's life is probably more popular here than anywhere else. At least this problem is openly talked about. Just remember the controversial «Suicide Club» by Shion Sono, where groups of schoolchildren held hands and merrily threw themselves under the wheels of an approaching train, jumped from castle walls or the roof of the school.

Lodgers of the Nameless Hotel (yes, that is what it is called) have better reasons to part with their lives, although their stories are incredibly trite: some one has been left by the loved one, some one has been deflowered, another one can't complete a haiku and still another suffers from an unrealized sexual desire. People come here with the sole purpose of ending their lives quietly and elegantly. Guests are having breakfast, somewhere in the background a blurred figure appears in the window on the parapet and quietly disappears. No thud, no shout. No one would have noticed anything if an old lady had not uttered a cry. But immediately she acquired a businesslike air and started adding another point to the already monstrous figure in her notebook – 1908.

Given the seriousness of the topic, there are nevertheless quite a few grotesquely funny moments in the movie. The young psychoanalyst is using a teach-yourself book to get ready for her next telephone conversation with a potential suicide victim. The owner of the hotel usually has her artificial eyelashes glued at different heights on both eyes. Her son merrily installs photos of the lodgers, who have jumped from the cliff, on the wagons of his toy railroad.

It is heartwarming that in contrast to Sono or Miike, Uta Arning treats her characters with warmth and compassion. The hapless psychoanalyst sincerely cares for each of her «clients» and looks after her paralyzed father with touching faithfulness. The poet pushes the girl away from him not because he is heartless but because he understands that he is better suited to be her father than her lover. Even the owner of the hotel finally starts to see things clearly. But before it happened her own son had to jump from the parapet.

Maria Terakopian

THE STEPPES

PERSPECTIVES Dir. Rob Nilsson

A small sketch from the life of Ukrainian emigrant woman Miri, who – after her husband had deceased – is trying to contrive the small hotel she owns, placed in a porch of a house in some troubled district of San Francisco suburbs. There is an international cacophony of sounds in the air – English, German and French tongues are found side by side with the story about Holocaust told by Ukrainian host on a radio and with the sounds of Russian songs, coming from the only decent restaurant in this district. The community is quite relevant. There is homeless who's feeding Miri, when things get too bad. A seller in a small shop, who's come to USA from Germany. A black man, who's living in Miri's hotel with his children and stealing money from her to buy drugs. A female bartender – also and emigrant (from Paris), who is playing solitaire and is bragging about the love adventures of her past. Soon Miri's niece will suddenly come with a visit and will experience some difficulties getting used to all this poor scenery.

Just the same thing – poor scenery, but of the film, not the hotel – is the first thing to be noticed, even before the main credits start. Rob Nilsson, being the classic and cult figure of American independent cinema and also one of the first authors to start experimenting with video, has finally come to extremes in his aspiration to move far away from traditional cinema. Image in «The Steppes» reminds of that shot by mobile phone. The sound is recorded by microphones hidden under the clothes, with results in awful rasp in moments of embracement. Outside, the sound of wind is so strong, that almost drowns the words of characters, and real citizens of San-Francisco function as extras, seemingly having no idea they are being pictured. But one can easily adapt to all of this: together with respectabilities the characters start to lose their masks, which differs them from real people. Abrupt picturing starts looking as the fragment from someone's private archives, and all together it turns out to be one more proof of the common statement that it doesn't really matter what optics does the author use. What matters is what this optics is picturing.

Nikita Kartsev

HORA MENOS

PERSPECTIVES Dir. Frank Spano

The starting point for the action in the film is the real extremal situation, resurrected on screen with documentary shots of the wild outrage of nature. Streams of rain water, sweeping away bridges, houses, streets. Unprecedented flood happened on the North coast of Venezuela in 1999 – with 15 thousand victims and many people disappearing without a trace. Information about such disasters is branded upon our conscience just like that – in illegible details and panoramic shots that all look alike. The author of the film, famous actor Frank Spano, who's debuting as a director, changes wide shot for a close shot, whipping away two destinies from this tragic whirl. He also points out the question, which is also relevant for the audience: how do you survive, when everything is lost, when your past has been swept away, and you are standing all alone with your griever.

Two protagonists: 40 year old Isabel and 17 year old Yudeixi leave for Isabel's native land – Spain, or to be more precise – the Canary Islands, to start a new life and get a chance to have some decent – maybe not future, but at least the present.

They have nothing in common, except the loss of their loved ones: Isabel has lost her husband, and Yudeixi's lost her child. Isabel – a medical nurse, is a beautiful intelligent woman, filled with inner grace and unbearable pain in the same time. That's the way this character is portrayed by the Spanish actress Rosana Pastor. Her adolescent companion Yudeixi has grown up on a street and was living on picking; she is daring and rebellious. Despite the fact that Isabel perfectly recalls the face of the girl, who has robbed her in a hotel's hall just before the flood happened, she is helping her to get on a plane, having presented herself as her mother. From this moment on, their lives are tied together, despite that they differ in just about everything – their outlooks on life, their habits, manner and the way they talk – slang words that Yudeixi uses would be hard to find in a dictionary. And this contrast creates the main strain of the action, centering on the development of the heroines' relationships, who has suddenly become emigrants. Isabel will be telling her young friend that «thieving means slowly dying», and will explain who Hitchcock is and what suspense is. Thought soon she will be forced to forget her principles and start making money for a living by transporting illegal Peruvian workers from the airport. And one day Yudeixi will run off with a big sum of money – an advance received by Isabel from their employer – and tries to live independently, working as a dancer. Fabulous Canary Islands – a delightful place for Russian tourists – is shown her from a different perspective: without common landscapes, but through the eyes of those who don't relax, but work.

The final can be called a happy ending – Yudeixi comes back to Isabel with the money, she earned. She has now started to think about her life and not just about how to survive, like before. Together with Isabel and a little Peruvian boy she saved, they come back to Venezuela. And that's how the transformation of alienated people to a real family has finally happened – as well as Frank Spano's debut as director.

Tatiana Vetrova

LOVE.NET

SAVAGE NIGHTS Dir. Ilian Djevelekov

A journalist named Andrey is writing an article on people, spending all their time in the Internet and decides to pet an experiment by chatting with women on dating sites – the first one he encounters there, takes him out on a date and then invites him to the ladies' room after few drinks. This woman's juvenile daughter Devora also likes to spend time on the web – she even cuts school to make new photos for her Internet profile, spreading out her colorful lingerie all over her room in the process. On the web she gets messages from all the same men that her mother does too, but the girl also has a virtual admirer, nicknamed Easy Rider, who wants to meet her in reality. Devora has a friend, Toni, whose mother has got an unpleasant surprise: searching through her husband computer she finds out that he also makes appearances on date sites by the name of Rick Blaine (of Michael Curtiz' Casablanca). Being an inventive woman, she creates a profile herself and starts chatting with her own spouse in order to win his love once again – this time virtually and on a no-name basis. Meantime, her best friend starts to communicate with a middle-ages rock musician (played by John Lawton of Uriah Heep, Les Humphries Singers and Lucifer's Friend), who has sent her a favorite song of hers, without telling her that he is in fact the one who's singing it.

Despite hard labors of contemporary artists to interpret the phenomenon of Internet, it stills remains a relatively «innocent» field for artistic read-

ing. Different artists tried approaching it, but still it is not that kind of a cliché where is nothing funny, dramatic or existential anymore. That's why there are lots of moving moments in Ilian Djevelekov's movie, all concerning the field that is now familiar to mostly everyone. There is a moment with a man who has just started to become acquainted with chatting rooms and dating sites and feels pretty strange about it. There is a bunch of pretty girls who waste their time posing with idiotic faces to make photos for their Internet profiles in social nets. There is, of course, a traditional story about disconnecting function that Internet serves: a man, stuck in the virtual world, dreams about a woman, who is literally sitting in the next room.

All of these stories are organized by the authors with the skills of experienced Internet users – the stories are opened and closed, just like windows in a browser, in a pretty liberate, «jazz» style. The authors of the film are also obviously apologist of humanism: no one of the protagonists of their film will face the end of the movie as they started – stuck in the virtual reality, everyone will have their happy ending. This is not a complaint, though – all serious works about the Internet phenomenon tend to turn out to be boring muttering. And there is also an explicit episode in Djevelekov's film proving that point, showing a man, who decided to spend 24 hours on-line, first feels exited and thrilled, but ends up being drunk, depressed and daydreaming about a bus filled with naked people.

Olga Artemieva

SENNA

DOCUMENTARY COMPETITION

Dir. Asif Kapadia

The narration starts with Ayrton Senna's debut with «Toleman» team, which was considered an outsider of Formula One. It tells the story of the Brazilian racer's hard life, with its painful dis-qualifications, tense relations with Alain Prost at «McLaren», triumphant victories wrought with his unique fearless and aggressive style, which made the entire world fall in love with him. There was everything including the tragic San Marino Grand Prix in 1994, in the course of which Senna was mortally wounded when his car left the track and hit the concrete wall. The seemingly typical example of documentary mainstream cinema, the film is notable first of all for the powerful texture and secondly for the high level of formal mastery. Outwardly everything seems subdued: archival footage cuts plus the voiceover of the principal participants in the events. The tension arises at the editing level, which creates an illusion that the camera never for a moment left the brilliant racer, not even at the most dramatic moment as of his life. Starting from the split in his own team and to the reaction to his death from a rival team.

The yellowish and grainy archival footage subconsciously raises the level of authenticity. The vibration of the camera installed on Senna's race-car and jerking at every sharp turn, renders the participation effect much better than modern gadgets, transmitting a flawless picture. The film does not reveal anything new about the personality of the racer, but gives the essential information about him in an accessible and entertaining way. Namely that Senna was probably the best racer in the history of Formula One. The last one, who literally lived on the track. And the last one to die on it: immediately following the tragic accident with his participation Formula One safety regulations were seriously revised. Not one racer has died on the track since. But of course no one steered his race car the way he did.

Nikita Kartsev

МОСКОВСКИЙ
КИНОФЕСТИВАЛЬ
2002

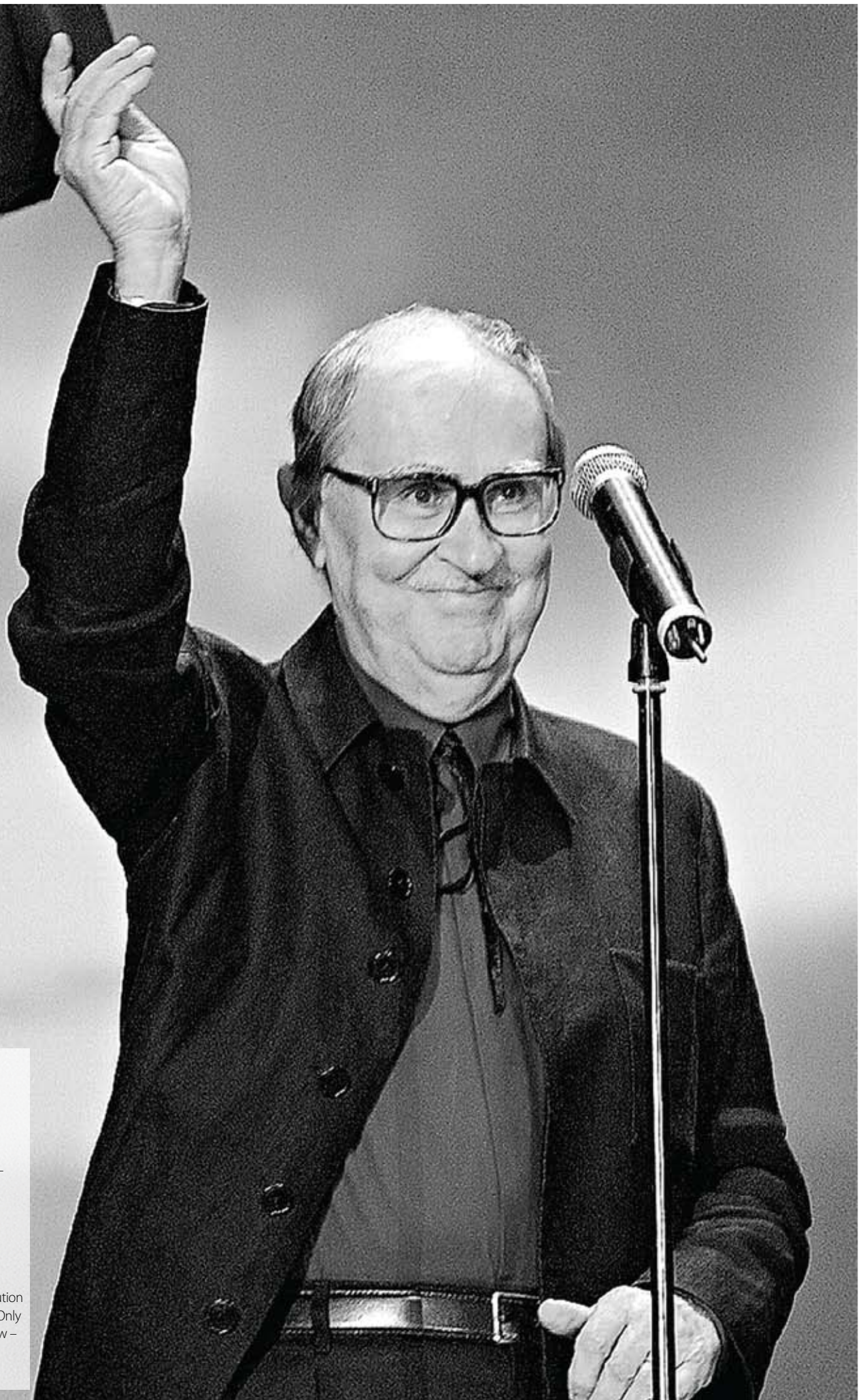
**MIFF
DAILY**

**МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ. ГОД 2002**

24-й Московский кинофестиваль.
Жюри отметило вклад в мировое кино
режиссерского дуэта братьев Тавиани.
В Москву приехал только один из них –
Витторио.
Фото Сергея Берменьева.

MIFF. FLASHBACKS. 2004

The 24th Moscow Film Festival.
The Festival Jury singled out the contribution
to world cinema of the Taviani brothers. Only
one of the two directors came to Moscow –
Vittorio Taviani.
Photo by Serguey Bermeniev.



30 ИЮНЯ / JUNE, 30

9.00	Дом под водой / KHANEYE ZIRE AB	Художественный, 1	92
10.45	Tape End / TAPE END	Художественный, 1	60
11.00	Пномпеньская колыбельная / PHNOM PENH LULLABY	Октябрь, 5	98
11.45	Зеленая кобра / COBRA VERDE	Октябрь, 6	111
12.45	Другая семья / LA OTRA FAMILIA	Художественный, 1	128
13.00	Удаляя Дэвида / ERASING DAVID	Октябрь, 5	80
13.00	Соломенные псы / STRAW DOGS	Октябрь, 9	115
14.00	Плохой лейтенант / THE BAD LIEUTENANT: PORT OF CALL – NEW ORLEANS	Октябрь, 6	130
14.15	Испанцы / ESPAÑOLES	Октябрь, 8	100
14.45	Красота осла / LA BELLEZZA DEL SOMARO	Октябрь, 7	107
14.45	Кеды / KECOVE	Октябрь, 5	111
15.00	Смех Джойи / RISATE DI GIOIA	Октябрь, 10	106
15.00	Счастливые люди: год в тайге / HAPPY PEOPLE: A YEAR IN THE TAIGA	Октябрь, 2	104
15.00	Тысяча глупцов / MIL CRETINS	Октябрь, 4	93
15.30	Младший Боннер / JUNIOR BONNER	Октябрь, 9	101
16.00	Открытка / ICHIMAI NO HAGAKI	Октябрь, 1	115
16.15	Мсть. История любви / FUK SAU CHE CHI SEI	Художественный, 1	92
16.30	Розы пустыни / LE ROSE DEL DESERTO	Октябрь, 8	102
16.45	Роман моей жены / LE ROMAN DE MA FEMME	Октябрь, 6	100
17.00	Сила природы / FORCE OF NATURE	Октябрь, 5	93
17.00	Степи / THE STEPPES	Октябрь, 7	107
17.00	Марко Феррери – режиссер из будущего / MARCO FERRERI – IL REGISTA CHE VENNE DAL FUTURO	Октябрь, 4	90
17.00	Родные поля / RODNYE POLYA	Октябрь, 3	94
17.15	Семейная хроника / CRONACA FAMILIARE	Октябрь, 10	113
17.45	Брак по-итальянски / MATRIMONIO ALL'ITALIANA	Октябрь, 9	103
18.30	Последнее воскресенье / THE LAST STATION	Октябрь, 8	112
19.00	Аутсайдер / SZABADGYALOG	Пионер, 1	122
19.00	Сердца бумеранг / SERD TSA BUMERANG	Октябрь, 1	96
19.00	Сенна / SENNA	Октябрь, 2	106
19.00	Красивый берег / BEAU RIVAGE	Октябрь, 4	90
19.00	Скуки ради / SKUKI RADI	Октябрь, 3	77
19.15	Мой сын, мой сын, что ты наделал / MY SON, MY SON, WHAT HAVE YE DONE	Октябрь, 5	92
19.30	Love. Net / LOVE. NET	Октябрь, 6	109
19.45	Снежное дитя / SNOWCHILD	Октябрь, 7	85
19.45	Отец-хозяин / PADRE PADRONE	Октябрь, 10	113
20.00	Элита убийц / THE KILLER ELITE	Октябрь, 9	124
20.00	Ложковилка / SPORK	Художественный, 1	86
21.00	Сансет бульвар / SUNSET BLVD.	Октябрь, 3	110
21.00	Субмарина / SUBMARINE	Октябрь, 8	94
21.00	Вдохновленный / IMBUED	Октябрь, 4	83
21.30	Однажды в Анатолии / BIR ZAMANLAR ANADOLU'DA	Художественный, 1	110
21.30	12 разгневанных ливанцев / 12 ANGRY LEBANESE – THE DOCUMENTARY	Октябрь, 5	78
21.30	Уголок короткого метра (программа 1) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 1)	Октябрь, 2	126
22.00	Гармонии Веркмейстера / WERCKMEISTER HARMONIAK	Октябрь, 6	145
22.00	Бобёр / THE BEAVER	Октябрь, 1	91
22.00	Час назад / HORA MENOS	Октябрь, 7	85
22.45	Северный свет / NOTHERN LIGHTS	Октябрь, 9	92
23.00	Гакку / GAKKU	Октябрь, 4	90
23.00	Секреты, предметы / SAMOOLUI BIMIL	Октябрь, 8	115
23.30	Ева из Гаваны / HABANA EVA	Октябрь, 5	104

1 ИЮЛЯ / JULY, 1

9.00	Джанни и женщины / GIANNI E LE DONNE	Художественный, 1	90
11.00	Амаркорд / AMARCORD	Октябрь, 10	123
11.00	Сила природы / FORCE OF NATURE	Октябрь, 5	93
11.45	Час назад / HORA MENOS	Октябрь, 7	85
12.30	БАГИ / BUGGY	Октябрь, 6	111
13.00	12 разгневанных ливанцев / 12 ANGRY LEBANESE – THE DOCUMENTARY	78	80
13.00	Пэр Гарретт и Билли Кид / PAT GARRETT & BILLY THE KID	Октябрь, 9	122
13.00	Черный хлеб / PA NEGRE	Художественный, 1	108
13.20	Бумажные птицы / PÁJAROS DE PAPEL	Октябрь, 8	110
13.30	Маленькие жизни / VIDAS PEQUEÑAS	Октябрь, 7	62
14.00	Сансет бульвар / SUNSET BLVD.	Октябрь, 10	110
14.45	Волны / LAS OLAS	Октябрь, 6	94
14.45	Темная страсть / L'AMORE BUIO	Октябрь, 5	108
14.45	Белый алмаз / THE WHITE DIAMOND	Октябрь, 4	88
15.00	Улица Ювелена / RUE HUVELIN	Октябрь, 7	90
15.00	Сенна / SENNA	Октябрь, 2	106
15.10	Мельница и крест / THE MILL AND THE CROSS	Художественный, 1	97
15.30	Кто, если не мы / WER WENN NICHT WIR	Октябрь, 8	124
15.45	Принесите мне голову Альфредо Гарсиа / BRING ME THE HEAD OF ALFREDO GARCIA	Октябрь, 9	114
16.30	Другая семья / LA OTRA FAMILIA	Октябрь, 1	128
16.30	Мама Рома / MAMMA ROMA	Октябрь, 10	105
16.45	Мечты о Тулуме / DREAMING ABOUT TULUM	Октябрь, 4	90
16.45	Легкая жизнь / LA VITA FACILE	Октябрь, 6	102
17.00	Декларация бессмертия, Уже не чужие, Поцеловать Билла, Кусочек лета / DEKLARACJA NIESMIERTELNOŚCI, STRANGERS NO MORE, SÁ NÁRA, KAWALEK LATA	Октябрь, 5	120
17.00	Переключка / PEREKLI CHKA	Октябрь, 3	116
17.00	Tape End / TAPE END	Октябрь, 7	60
17.10	Уходи, Рене / WALK AWAY RENEE	Октябрь, 2	90
17.10	Прекрати разбивать мое сердце / DAN SHEN NAN NV	Художественный, 1	115
18.00	Матери / MAJKI	Октябрь, 8	123
18.30	Проклятие / KÁRHOZAT	Пионер, 1	90
18.30	Необходимость / NEED	Октябрь, 11	95
18.30	Леопард / IL GATTOPARDO	Октябрь, 9	185
18.45	Ложковилка / SPORK	Октябрь, 4	86
19.00	Пещера забытых снов / CAVE OF FORGOTTEN DREAMS	Октябрь, 2	90
19.00	Дом под водой / KHANEYE ZIRE AB	Октябрь, 7	92
19.15	Они продают даже дождь / TAMBIEN LA LLUVIA	Октябрь, 6	103
19.30	Мсть. История любви / FUK SAU CHE CHI SEI	Октябрь, 1	92
19.30	Буря / THE TEMPEST	Художественный, 1	110
19.40	Позднее цветение / GEU DAE LEUL SA RANG HAB NI DA	Октябрь, 5	118
20.30	ДЖАННИ И ЖЕНЩИНЫ / GIANNI E LE DONNE	Октябрь, 8	90
21.00	Онибаба / ONIBABA	Октябрь, 3	101
21.30	Уголок короткого метра (программа 2) / SHORT FILM CORNER (PROGRAM 2)	Октябрь, 2	132
21.30	Ночь на закате лета / EINE SPÄTSOMMERNACHT	Октябрь, 6	85
21.30	Человек из Лондона / A LONDONI FERFI	Октябрь, 7	83
21.30	Артист / THE ARTIST	Художественный, 1	100
22.00	Меланхолия / MELANCHOLIA	Октябрь, 1	130
22.00	Величайший фильм из всех когда-либо проданных / THE GREATEST MOVIE EVER SOLD	Октябрь, 5	90
22.15	Конвой / CONVOY	Октябрь, 9	110
22.45	Шесть дней на земле / 6 GIORNI SULLA TERRA	Октябрь, 8	120
23.00	Вино / VINO	Октябрь, 4	76

■ Пресс-показы

33 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
33 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 33 ММКФ / 33 MIFF SPONSORS

